

Политические институты, процессы, технологии

УДК-32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-38-51

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯХ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ИНТЕГРАТИВНЫЕ И КОНФЛИКТНЫЕ АСПЕКТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

А. И. Кольба, А. Д. Лалетина

Кольба Алексей Иванович,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация.

Лалетина Алина Дмитриевна,

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация.

Аннотация

Проведен анализ политического дискурса в интернет-коммуникациях городских и сельских сообществ Краснодарского края. Цель исследования – выявить содержательные составляющие конфликтных и интеграционных аспектов и механизмы их формирования на материалах Telegram-дискуссий по нескольким резонансным событиям 2024 г. Его теоретической базой стала концепция критического дискурс-анализа (Н. Фэркло, Т. ван Левен). Методика исследования строится на сочетании количественного контент-анализа и трехуровневого критического дискурс-анализа для текстового корпуса, картировании стратегий легитимации/делегитимации и их связи с аффективными паттернами. Его эмпирическая база включает 10 002 комментария из Telegram-каналов локальных сообществ городов Краснодара и Сочи, а также Северского и Темрюкского районов Краснодарского края. Анализ показал доминирование негативной тональности дискурса, нередко скрытой за иронией и риторическими вопросами, что отражает низкий уровень доверия к институтам власти. В рамках цифровых площадок происходят процессы усиления поляризации и создания каналов гражданской интеграции. В городских кейсах преобладает делегитимация управленческих решений при одновременной консолидации граждан вокруг ценностей городской среды и экологической безопасности. В сельских сообществах дискурс носит более персонифицированный и конфликтный характер, усиливая дихотомию «свой – чужие» и этническое фреймирование. Показано, что конфликтные эпизоды в цифровой коммуникации выполняют не только деструктивную, но и интегративную функцию, становясь триггерами выражения гражданской субъектности и форм горизонтальной солидарности. Полученные результаты позволяют рассматривать локальные интернет-сообщества как индикаторы общественных настроений и площадки формирования новых моделей легитимации снизу. Цифровая среда является пространством, в котором локальные сообщества не только выражают протест, но и формируют новые формы гражданской идентичности и участия.

Ключевые слова: локальные сообщества; политический дискурс; критический дискурс-анализ; интернет-коммуникации; непрофессиональный политический дискурс; цифросетевизация; гражданская солидарность; коммуникация

Для цитирования: Кольба, А. И., Лалетина, А. Д. (2026) 'Политический дискурс в интернет-коммуникациях локальных сообществ: интегративные и конфликтные аспекты (по материалам Краснодарского края)', *Вестник Пермского университета. Политология* / *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), сс. 38-51. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-38-51

Финансовая поддержка: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда в рамках проекта №24-18-20079 «Городские и сельские сообщества в политике развития Краснодарского края: практики солидарности и конфликтности» (<https://rscf.ru/project/24-18-20079/>).

**POLITICAL DISCOURSE IN ONLINE COMMUNICATIONS OF LOCAL COMMUNITIES:
INTEGRATIVE AND CONFLICT ASPECTS
(BASED ON MATERIALS FROM THE KRASNODAR REGION)**

A. I. Kolba, A. D. Laletina

Alexey I. Kolba,
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

Alina D. Laletina,
Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

Abstract

An analysis of political discourse in online communications of urban and rural communities in Krasnodar Krai was conducted to identify key conflictual and integrative dynamics and their formation mechanisms, based on Telegram discussions of several high-profile events in 2024. The study is grounded in the framework of critical discourse analysis (N. Fairclough, T. van Leeuwen). The research methodology combines quantitative content analysis with a three-level critical discourse analysis of the text corpus, mapping legitimation and delegitimation strategies and their links to affective patterns. The empirical basis of the study consists of 10,002 Telegram comments from local community channels in Krasnodar, Sochi, the Seversky and Temryuk districts of Krasnodar Krai. The analysis revealed a dominance of negative discourse tonality, reflecting low trust in state institutions. Digital platforms show increasing polarization alongside emerging channels of civic integration. In urban communities, discourse is dominated by delegitimation of managerial decisions and cohesion around environmental and urban values, while rural discourse is more personalized and conflictual, reinforcing "us vs. them" and ethnic framing. Conflictual episodes in digital communication play both disruptive and integrative roles, fostering civic agency and solidarity. Overall, online communities reflect public sentiment and enable bottom-up legitimation, protest, and new civic identities.

Keywords: local communities; political discourse; critical discourse analysis; online communication; non-professional political discourse; digital networking; civic solidarity; communication

For citation: Kolba, A. I., Laletina, A. D. (2026) 'Political discourse in online communications of local communities: integrative and conflict aspects (based on materials from the Krasnodar region)', *Bulletin of Perm University. Political Science*, 20(2), pp. 38-51. DOI: 10.17072/2218-1067-2026-2-38-51

Funding: The research was supported by the grant program of the Russian Science Foundation and the Kuban Science Foundation, project no. 24-18-20079 «Urban and rural communities in the development policy of the Krasnodar region: practices of solidarity and conflict», <https://rscf.ru/project/24-18-20079>.

Введение

Быстрое развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние на формирование общественного мнения. Цифровизация характеризуется рядом позитивных тенденций. Во-первых, человек вне зависимости от своего местоположения имеет доступ к практически любому виду информации. Во-вторых, граждане активнее вовлекаются в общественный диалог, поскольку появляется возможность обмена мнениями и быстрого, беспрепятственного обращения к органам власти. Однако нередко особенности функционирования интернет-платформ способствуют усилению общественной поляризации и распространению дезинформационных сообщений. Фрагментарность информационного пространства в совокупности с алгоритмами новостных лент создает так называемые информационные пузыри, в которые пользователи непреднамеренно помещаются социальными сетями.

В научном сообществе продолжается активная дискуссия о характере, масштабах и последствиях цифровизации, в том числе в сфере публичной политики. В современных исследованиях отмечается, что в цифровую эпоху расширяется состав субъектов политического дискурса. Это формирует парадигму многоуровневого гражданского общества, поскольку границы между локальной, региональной, национальной, международной повестками становятся все более размытыми. Проблемы, становящиеся предметом общественного внимания на локальном уровне, могут продвигаться как на более высокие этажи политического дискурса, так и распространяться в его пределах, в межмуниципальном

пространстве. Это дает субъектам локальной политики, прежде всего сообществам, новые возможности и ресурсы для защиты и реализации своих интересов в рамках дискурсивного пространства, формирующегося на основе интернет-коммуникаций.

Однако их структура и пределы использования на данном этапе недостаточно исследованы. В частности, важно определить возможный конструктивный и деструктивный потенциал дискурса, формирующегося в цифровой среде, для пространства локальной политики. Целью нашего исследования является определение содержательных составляющих конфликтных и интеграционных аспектов политического дискурса локальных сообществ и механизмов их формирования в интернет-коммуникациях.

Степень изученности проблемы

Можно выделить несколько направлений исследования политического дискурса, сформировавшихся в настоящее время.

Теоретические основы исследования политического дискурса в публичной сфере были заложены Ю. Хабермасом (Хабермас, 2000), рассматривавшим его в качестве пространства для критического обсуждения общественно значимых проблем и формирования общественного мнения, отмечая, однако, что оно может становиться объектом манипуляций. В более поздних работах исследователи (например, Н. Фрейзер) приходят к выводу, что публичная сфера не является единой, в ней могут возникать контрпубличные пространства (параллельные дискурсивные арены), в рамках которых отдельные группы или сообщества формируют собственный дискурс (Fraser, 1990).

Трансформация политического дискурса, связанная с цифросетевизацией публичной сферы, рассмотрена в исследованиях М. Кастельса, Й. Бенклера, К. Шерки, П. Дальгрена, К. Санстейна, Ю.Д. Артамоновой, С.В. Володенкова и др. В них характеризуются как новые возможности развития публичной сферы (рост коммуникаций, снижение транзакционных издержек коллективных действий, сетевое сотрудничество), так и связанные с ними проблемы (множественность и фрагментированность публичных сфер, подрыв основ делиберативной демократии), оказывающие влияние на структуру и содержание публичного дискурса (Castells, 2015; Benkler, 2007; Shirky, 2009; Dahlgren, 2005; Sunstein, 2018; Артамонова, Володенков, 2021, Голев, 2013). Изменение содержания и форм политических нарративов на данном этапе изучается А.И. Соловьевым (Соловьев, 2025).

Исследования публичной сферы и политического дискурса также охватывают проблематику гражданского участия и мобилизации. З. Папахарисси, характеризуя гражданственность в цифровую эпоху, указывает на ее избирательность, обусловленную интересом к определенным проблемам, вокруг которых формируются «аффективные публики». По его мнению, гражданское участие становится фоновым «разговором», охватывающим и приватную сферу (Papacharissi, 2010). Д. Эрл и К. Кимпорт отмечают не только возможность масштабирования традиционных форм активизма на основе интернет-коммуникаций, но и создание принципиально новых форм, не требующих присутствия граждан в одном физическом пространстве (Earl, Kimport, 2013). Значимость онлайн-дискурса в этих условиях возрастает. При этом З. Тюфекчи, анализируя протестные действия в цифросетевой среде, отмечает, что они обладают большой «сигнальной и коммуникативной мощностью», но остаются слабо организованными. Действия активистов происходят преимущественно на цифровых платформах (Tufekci, 2017).

В качестве отдельной группы работ следует выделить исследования, посвященные репрезентации конфликтов в цифровом политическом дискурсе, манипуляциям и поляризации общественного мнения на цифросетевых платформах. В них рассматриваются проблемы интернет-троллинга, служащего инструментом дезинформации и разрушения дискурса, формирование на основе интернет-мемов «имитационных публик», заменяющих дискуссии ритуальными действиями, «алгоритмической пропаганды», создающей иллюзии общественных реакций на те или иные события, идеи и т.д. (Phillips, 2015; Zulli, 2020; Woolley, Howard, 2019; Asmolov, 2019; Vosoughi, Roy, Aral, 2018; Бодрунова, 2023)

Значимые направления исследований политического дискурса сформировались в политической лингвистике. Необходимо выделить критический анализ дискурса, в рамках которого рассматриваются конструирование социальных отношений и осуществление власти через дискурс (Fairclough, 1989; Fairclough, 1995; Fairclough, 2003; Ван Дейк, 2013; Van Leeuwen, 2008; Wodak, 2009; Wodak, Chilton, 2005). Следует также отметить когнитивную лингвистику, в частности теорию фреймов, согласно которой конструирование дискурса происходит на основе активации в сознании людей бессознательных когнитивных структур, соотнесения определенных терминов с возникающими образами (Лакофф, 2004). Фреймирование, таким образом, усиливает эмоциональную составляющую дискурса.

Анализ проблем интернет-коммуникаций локальных сообществ происходит на стыке двух направлений исследований: функционирования самих сообществ и политико-коммуникативных взаимодействий в цифровой среде (Wu, 2024; Юдина, 2023; Бараш, 2024; Кришталь, Щекотуров, 2020; Павлов, 2016; Кушнерук, 2023; Русакова, 2021). В контексте формирования интернет-дискурса локальных сообществ значимым для дальнейших представляется концепт «непрофессионального политического дискурса», разработанный И.В. Савельевой (Савельева, 2021, 2024).

Концептуальная рамка и методы исследования

Центральное место в теоретико-методологической базе исследования занимает концепция Н. Фэркло, согласно которой власть постоянно воспроизводится в дискурсивной практике, а ее легитимность либо укрепляется, либо подрывается посредством языковых стратегий, применяемых как институтами, так и гражданами. В данном контексте особое внимание уделяется таким дискурсивным стратегиям, как авторизация, моральная оценка, рационализация (по классификации Т. ван Левена), с помощью которых участники дискурса оправдывают или критикуют властные решения. В качестве дополнительных теоретических оснований используются концепция публичной сферы Ю. Хабермаса, а также такие концепты, как «параллельные дискурсивные арены» (Н. Фрейзер), «легитимирующий и оппозиционный дискурс» (М. Кастельс), «непрофессиональный политический дискурс» (И.В. Савельева).

Для формирования эмпирической базы было отобрано четыре муниципальных образования Краснодарского края, в которых в течение 2024 г. произошли события, вызвавшие широкий общественный резонанс и ставшие предметом дискуссий в цифровом пространстве. Это города Краснодар и Сочи, представляющие собой крупные урбанистические центры региона с высоким уровнем гражданской активности и развитой цифровой инфраструктурой, а также Темрюкский и Северский районы, характеризующиеся преимущественно сельским типом расселения и присущими им моделями социальной коммуникации. Такой выбор позволил сопоставить особенности формирования политического дискурса в городских и сельских локальных сообществах, выявив различия в риторических стратегиях, эмоционально-оценочных категориях и характере общественных реакций.

События, которые легли в основу анализа, были отобраны по критериям высокого общественного резонанса, подразумевающего совокупность наблюдаемых характеристик цифровой коммуникации: значительное количество комментариев под публикациями (относительно количества подписчиков сообщества), интенсивность и продолжительность обсуждений, выход дискуссии за пределы одного канала и выраженную эмоциональную насыщенность высказываний.

При отборе учитывались показатели популярности Telegram-каналов, фиксируемые специализированным аналитическим сервисом TGStat⁵, что позволило выделить наиболее репрезентативные с точки зрения охвата аудитории площадки локальной коммуникации. Обязательным критерием отбора являлось наличие открытой функции комментирования, обеспечивающей возможность развернутого дискурсивного взаимодействия пользователей.

Сбор данных осуществлялся при помощи специализированного скрипта на языке Python с применением библиотеки Telethon, что позволило автоматизировать выгрузку комментариев из Telegram-каналов и структурировать их в формате CSV для последующего анализа.

Для анализа данных использовалась комбинация количественных и качественных методов: контент-анализ (выделения частотных тематических направлений дискурса и определения эмоциональной тональности сообщений) и критический дискурс-анализ (идентификация стратегий легитимации/делегитимации). Для первичной разведки корпуса и проверки результатов частотного и конкур-данс-анализа применялась программа Voyant Tools⁶. Для дальнейшей категоризации и систематизации данных использовался специализированный словарь русскоязычной лексики RuSentiLex, version 2017⁷. В среде Python была реализована автоматизированная обработка корпуса: лемматизация с помощью библиотеки pymorphy2⁸, группировка словесных форм по тематическим категориям и подсчет частот

⁵ Каталог Telegram-каналов и чатов (2025). TGStat [Электронный ресурс]. URL: <https://tgstat.ru> (дата обращения: 20.04.2025).

⁶ Voyant Tools (2025). Voyant Tools, Stéfan Sinclair & Geoffrey Rockwell [online]. Available at: <https://voyant-tools.org/> (фц-cessed: 20.03.2025).

⁷ General Russian Sentiment Lexicon RuSentiLex 2017 (2025). Rulexicon [online]. Available at: https://dmfanasyev.github.io/rulexicon/reference/hash_rusentilex_2017.html (accessed: 20.03.2025).

⁸ Морфологический анализатор pymorphy2 (2025). Морфологический анализатор pymorphy2 [Электронный ресурс]. URL: <https://pymorphy2.readthedocs.io/en/stable/index.html> (дата обращения: 20.03.2025).

оценочной и эмоциональной лексики. Данная процедура позволила выделить преобладающие направления публичной повестки и типовые эмоционально-оценочные паттерны высказываний. Этап критического дискурс-анализа выполнялся вручную и включал качественную интерпретацию полученных данных: выявление скрытых смыслов, идеологических установок, стратегий легитимации и делегитимации власти, особенностей употребления метафор и оценочной лексики.

На данном этапе были применены принципы, предложенные Н. Фэркло. На первом – текстовом – уровне анализировались языковые маркеры, посредством которых выражались оценка, позиция и идеологическая ориентация автора комментария. На втором – дискурсивном – уровне исследование было сосредоточено на коммуникативных стратегиях и сценариях взаимодействия между акторами публичного пространства. На третьем – социальном – уровне проводилась интерпретация дискурсивных практик в более широком контексте региональных политических процессов и общественных настроений. Данный подход позволил установить взаимосвязь между языковыми практиками пользователей и более широкими социальными процессами – трансформацией механизмов легитимации, структурой общественного доверия и динамикой гражданской активности.

Отдельного уточнения требует вопрос о статусе субъекта в анализируемом дискурсе. В рамках данного исследования пользователи Telegram не рассматриваются как индивидуальные акторы с устойчивыми позициями и стратегиями участия. Напротив, аналитический фокус смещен на уровень дискурсивных практик, в котором субъектность носит распределенный и процессуальный характер. Отдельные участники коммуникации выступают прежде всего как носители и ретрансляторы определенных дискурсивных позиций, формируемых в рамках конкретных обсуждений. Повторяемость аргументов, риторических стратегий и оценочных суждений позволяет выявить устойчивые паттерны высказываний, которые не сводятся к индивидуальным характеристикам пользователей. В данном контексте субъектность понимается как эффект включенности в дискурсивное взаимодействие.

Результаты исследования

Первое событие, рассмотренное в рамках исследования – обнародование планов по строительству религиозного объекта в микрорайоне Юбилейный. Был проведен анализ 2253 комментариев, опубликованных под постами в трех крупных Telegram-каналах: «Типичный Краснодар»⁹, «Kub Mash»¹⁰ и «Туподар Краснодар»¹¹. Эмоциональная окраска сообщений распределилась следующим образом: 13 % – негативные комментарии; 7 % – позитивные; 80 % – нейтральные и фактологические.

Несмотря на видимо преобладающую нейтральность, следует отметить высокую скрытую эмоциональную напряженность комментариев, которая проявляется в форме иронии, сарказма и риторических вопросов. В качестве ключевых тем можно выделить следующие темы: сохранение зеленых зон и публичного пространства, недоверие к действиям муниципальных властей и церковных структур, критика градостроительной политики и коммерциализация городской среды, морально-нравственные оценки необходимости религиозного строительства.

Второй кейс тематически связан с первым, поскольку именно во время обсуждения нового генерального плана города Краснодара был утвержден и план строительства храма. Обсуждение развернулось в одно и то же время на тех же площадках. Он представляет собой обсуждение проекта генерального плана города Краснодара. Был проведен анализ 802 комментариев, опубликованных под постами Telegram-каналов «Типичный Краснодар»¹² и Kub Mash¹³. Ключевыми темами обсуждений стали вопросы сохранения городской среды и зеленых зон, опасения по поводу возможной коммерциализации территорий и утраты исторического облика города. Особое место в дискурсе занимала морально-нравственная оценка градостроительной политики, связанная с восприятием власти как не учитывающей интересы горожан.

В городе Сочи произошло одно из наиболее резонансных событий 2024 г., связанное с арестом бывшего мэра города и его супруги по обвинениям в коррупции и злоупотреблениях служебным положением. Был проведен анализ 1846 комментариев, которые были опубликованы под постами в Telegram-канале «ЧП Сочи»¹⁴. Основные темы обсуждения включали вопросы коррупции в органах

⁹ Типичный Краснодар [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/krd_tipich_ru (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁰ Kub Mash [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/kub_mash (дата обращения: 20.03.2025).

¹¹ Туподар Краснодар [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: <https://t.me/typodar> (дата обращения: 20.03.2025).

¹² Типичный Краснодар [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/krd_tipich_ru (дата обращения: 20.03.2025).

¹³ Kub Mash [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/kub_mash (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁴ ЧП Сочи [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/chp_sochi (дата обращения: 20.03.2025).

местного самоуправления, бездействие правоохранительных структур, а также морально-нравственные оценки системы государственного управления.

Массовая драка между местными жителями и приезжими мигрантами в поселке Афицкий Северского района является одним из самых резонансных событий 2024 г. в регионе. Следственным комитетом РФ было возбуждено уголовное дело по статье о групповом хулиганстве. Событие вызвало активные обсуждения в цифровом пространстве, стало катализатором напряженного диалога. Был проведен анализ 1376 комментариев, опубликованных под постами в Telegram-канале «Подслушано Северский район»¹⁵. Ключевыми темами обсуждения стали вопросы безопасности, межэтнических отношений, морального поведения местного населения и приезжих, а также критика бездействия властей. В данном случае политический дискурс выстраивается через конструирование образа «чужого», осмысление вопросов социальной справедливости и требований к органам правопорядка.

В поселке Кучугуры Темрюкского района развернулась острая общественная дискуссия, связанная с попыткой местной администрации изменить генеральный план поселения. План предусматривал перевод участков, отведенных под индивидуальное жилищное строительство, в категорию сельскохозяйственных земель, что фактически лишало жителей их имущественных прав. Этот проект вызвал масштабное общественное возмущение, активные протесты и последующие уголовные разбирательства в отношении местных чиновников по статьям о халатности и превышении должностных полномочий. Был проведен анализ 943 комментариев, опубликованных в Telegram-канале «ТЕМРЮК ИНФО Темрюк, Тамань, Голубицкая 18+»¹⁶. Основные темы включали вопросы нарушения прав собственности, недоверия действиям местной администрации, опасений экологической катастрофы из-за бездействия властей.

Данные о содержательных аспектах дискурса представлены обобщенно в табл. 1. Они позволяют выделить устойчивые тематические направления дискурса, воспроизводящиеся в различных кейсах, несмотря на их содержательную специфику. К ним относятся недоверие власти, проблематика городской и экологической среды, вопросы социальной справедливости и межгруппового взаимодействия.

Рассмотренные кейсы позволяют выявить, каким образом функционируют механизмы легитимации и делегитимации власти в цифровых сообществах, а также как формируются конфликтные и интеграционные элементы политического дискурса. Эмоционально-речевая динамика, зафиксированная в комментариях пользователей, демонстрирует особую роль локальных событий как неких триггеров, которые создают благоприятные условия для проявления гражданской субъектности, выраженной в критике и требованиях к органам власти, а также для формирования коллективной солидарности, основанной на общих ценностях и переживаниях.

Первый кейс – обсуждение планов строительства православного храма в микрорайоне Юбилейный города Краснодара – характеризуется ярко конфликтным дискурсом между жителями и властью, а также высоким уровнем иронии в высказываниях. Основная тема обсуждения – протест против храма как символа приоритетов власти, ставящей религиозно-имиджевые проекты выше нужд жителей. Комментаторы фокусируются на том, что вместо храма микрорайон нуждается в строительстве социально полезных объектов (парк, набережная, больницы, школы). Многие высказывания содержат грубый сленг, сарказм, гиперболы. Популярная риторическая стратегия – саркастическая гипербола: пользователи утрируют ситуацию, чтобы высмеять абсурдность, по их мнению, решений властей.

Некоторые комментаторы задаются риторическими вопросами, показывающими непонимание принятия решений: *«А не слишком ли много храмов для одного Юбилейного получится? Неужели ничего другого нельзя там построить?»* – пишет один из жителей, указывая на то, что район и так обеспечен культовыми сооружениями. Подобные вопросы одновременно выражают и протест, и недоумение, побуждая аудиторию усомниться в рациональности проекта.

Рассмотренный в рамках второго кейса новый генеральный план вызвал волну возмущения горожан, поскольку, по их мнению, он был принят с нарушением процедур и ущемляет интересы жителей (сокращает зеленые зоны, усиливает уплотнительную застройку и т.п.). В качестве основных тем можно выделить следующие темы: нарушение процедуры общественных обсуждений генерального

¹⁵ Подслушано Северский район [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: <https://t.me/severskiyrayon> (дата обращения: 21.03.2025).

¹⁶ ТЕМРЮК ИНФО Темрюк, Тамань, Голубицкая 18+ [Электронный ресурс]: Telegram-канал. URL: https://t.me/temruk_info (дата обращения: 21.03.2025).

плана (многие комментаторы отмечают, что проект практически навязан без полноценного обсуждения); негативные последствия генерального плана для города (рост плотности застройки, пробки, недостаток инфраструктуры); связь генерального плана с коррупцией (пользователи высказывают подозрения о том, что план лоббируют застройщики и чиновники в своих интересах).

Вместе с тем многие сообщения носят разъяснительно-информационный характер: пользователи делятся ссылками на текст генплана, обсуждают конкретные пункты (районное деление, инфраструктура). Это показывает вовлечение граждан в обсуждение конкретики, что само по себе способствует интеграции. Тем не менее общий фон – недоверие: даже в таких обсуждениях говорится о том, что мнение граждан не учитывается.

Комментаторы прямо называют происходящее незаконным: *«Обсуждение генплана по закону должно идти 2 месяца, а не 5 дней! Вопиющее нарушение закона!»*. Автор не только критикует конкретное нарушение (сокращение срока обсуждения), но и обобщает до характеристики всего региона как правового вакуума. Это сильная форма делегитимации: подразумевается, что власти систематически игнорируют закон. Другой пользователь отмечает: *«Нас хотят выселить по генплану, желательно на улицу, и молча, чтоб мы съехали»*. Такое высказывание отражает страх и недоверие; люди верят, что план может привести к принудительному переселению. Это резко противопоставляет интересы жителей и власти, усиливая конфликтность по линии «граждане – органы власти».

В дискурсе можно выделить две основные линии обсуждения: антикоррупционная – мэра и его окружение называют ворами, взяточниками; арест приветствуется как шаг к «очищению»; критическая – некоторые комментаторы выражают уверенность в том, что дело имело некоторую политическую подоплеку.

В данном кейсе широко используются сравнения прошлого и настоящего. Многие комментаторы вспоминают предыдущие администрации города: кто-то говорит, что «при старом мэре было еще хуже», и потому не понимает, зачем проводят подобную кампанию против Копайгородского. Другие, наоборот, говорят, что «нынешний хоть что-то сделал», а его поймали на относительно малой сумме – проявляется сочувствие. Третья группа использует иронию: *«Каждый раз в новостях эта цифра 3,7 млн – кошмар, да пусть забирает и живет себе спокойно»*. Эта ирония выражает убеждение, что коррупция неистребима.

В комментариях по четвертому кейсу прослеживаются следующие тематические узлы. Во-первых, этнический конфликт – обвинения приезжих в провокации драки, в плохом поведении, присутствует откровенно ксенофобная лексика. Такие сообщения набирают поддержку части аудитории (реакции от единомышленников). Во-вторых, обвинения властей и правоохранителей в бездействии – некоторые комментаторы указывают, что полиция и администрация боятся вмешиваться в подобные случаи. В-третьих, призыв к правопорядку и единству – есть голоса, которые призывают не разжигать межнациональную рознь, напоминая, что все являются гражданами РФ.

Данный дискурс можно рассматривать через призму этнических предрассудков в речи: имеется четкое разделение на положительную репрезентацию группы «мы, местные» (русские) и негативную репрезентацию группы «они, приезжие». Местные жители описываются как терпеливые, но доведенные до отчаяния, а приезжие – как агрессивные нарушители. Некоторые комментарии, напротив, апеллируют к позиции законности: *«Надеюсь, разберутся, почему местных притесняют, пристаю к де-вушкам и школьницам»*.

В языке дискурса о данном случае много ненормативной и сниженной лексики: помимо этнофобских прозвищ, используются также выражения по типу «понаехавшие». Присутствуют и прямые угрозы (комментарии, призывающие к расправе, однако их удаляют модераторы). Язык крайне поляризован: черно-белые оценки, недостаток нюансов. Несмотря на преобладание враждебных смыслов, есть пользователи, которые пытаются внести что-то объединяющее; они призывают к миру и равным правам. Однако реакция на такие комментарии часто негативна, авторов обвиняют в излишней толерантности или оторванности от реальности.

Таблица 1 / Table 1

**Содержательные аспекты политического дискурса в интернет-коммуникациях локальных сообществ Краснодарского края /
Substantive aspects of political discourse in online communications of local communities in the Krasnodar krai**

Муниципалитет	Событие	Основные темы дискурса	Преобладающие риторические стратегии	Эмоциональная окраска
Краснодар	Строительство храма в микрорайоне Юбилейный	Сохранение зеленых зон, недоверие к власти, религиозные споры	Ирония, сарказм, моральная оценка	Негативная/ироническая
Краснодар	Обсуждение генерального плана города	Урбанизация, утрата городской идентичности, коммерциализация городской среды	Критика, риторические вопросы	Негативная/скрытая тревога
Сочи	Арест экс-мэра города	Коррупция, моральная деградация власти, правосудие	Осмеяние, разоблачение, моральные оценки	Негативная/ироническая
Северский район	Массовая драка в поселке Афином	Межэтнические конфликты, социальная справедливость, критика бездействия властей	Демонизация «чужих», призывы к порядку	Негативная/конфликтная
Темрюкский район	Попытка изменить генеральный план	Права собственности, экологическая безопасность, недоверие к местным властям	Моральная мобилизация, сарказм	Негативная/протестная
<i>Источник: составлено авторами.</i>				

Пятый кейс сочетает тему планирования территорий с экологической проблематикой, но уже в сельском контексте. В поселке Кучугуры Темрюкского района конфликт возник вокруг изменений статуса земель и возможного сноса построек по требованию властей, мотивированному якобы экологическими соображениями. Можно выделить несколько основных мотивов. Во-первых, негодование против незаконных действий местной власти; люди не верят, что изменения генерального плана законны, называют их самоуправством: *«Т.е. они хотели у людей дома поносить из-за изменения генплана, но само это изменение было незаконным?»*. Во-вторых, обвинения в коррупции и некомпетентности местных чиновников – некоторые комментарии переходят на общий план: *«Законы в стране нужно менять, особенно в отношении чиновников. Украл копейку – на 25 лет с конфискацией!»*. Частный случай воспринимается как симптом системной болезни – коррупции. В-третьих, скепсис в адрес активиста, выступающего против изменения статуса земель. Значительная часть дискурса посвящена обсуждению, не сам ли активист виноват и не преследует ли личную выгоду.

В данном кейсе вновь ярко выражена делегитимация власти: чиновники предстают бюрократами, которые *«8 лет сидят без толку, только карманы набивают»*. Решение о сносе домов называют абсурдными и незаконными, тем самым полностью отвергая его легитимность.

Таблица 2 / Table 2

**Эмоционально-оценочная структура политического дискурса
(по результатам контент-анализа) /
The Emotional-Evaluative Structure of Political Discourse
(based on content analysis)**

Кейс	Негативные (%)	Позитивные (%)	Нейтральные (%)
Строительство храма (г. Краснодар)	85,8%	7,1%	7,1%
Обсуждение генерального плана города (г. Краснодар)	87,5%	6,2%	6,3%
Арест экс-мэра (г. Сочи)	55,6%	33,3%	11,1%
Массовая драка (Северский район)	87,5%	0%	12,5%
Пересмотр генерального плана поселения (Темрюкский район)	88,9%	0%	11,1%
<i>Источник: составлено авторами.</i>			

В обсуждениях доминируют негативные по тональности комментарии. Это свидетельствует об общем критическом настрое участников к обсуждаемым проблемам и действующим лицам (власти, инициаторам проектов, нарушителям порядка и т.п.). Положительные оценки встречаются редко и обычно связаны с поддержкой либо отдельных действий властных институтов (например, одобрение ареста коррупционера), либо гражданских инициатив (волонтеров, активистов).

Обсуждение результатов

Дискурс в рамках первого кейса конфликта направлен преимущественно на делегитимацию местных властей и связанных с ними институтов. Чиновников обвиняют в пренебрежении нуждами горожан, в использовании религии как прикрытия для захвата земли под коммерцию. В одном из комментариев прямо говорится, что власть цинично называет «развитием» города строительство храмов и высоток вместо решения реальных проблем. Подобная инверсия официального дискурса – называть ухудшение «развитием» – характерна для критического стиля комментаторов. Тем самым они разоблачают (в своем восприятии) риторику власти, стремясь лишить ее доверия. Встречаются также обвинения в нарушении законных процедур: пользователи указывают, что участок под храм – рекреационная зона, где по закону нельзя строить культурные объекты. Видна явная делегитимация властного лица (мэра города): его обвиняют в нарушении закона и презрении к воле граждан, фактически призывая к ответственности. Применена стратегия апелляции к законам и числу протестующих, что усиливает легитимность протеста граждан.

В то же время сами горожане через дискурс выступают как коллективный субъект городской политики. Они упоминают сбор подписей, протестные акции («собирали подписи», «был митинг против генплана» – смежная тема, упомянутая вместе с храмом). Это свидетельствует об интегративном элементе – жители объединяются вокруг защиты общественного пространства. Внутри сообщества проявляется солидарность в непринятии проекта. Можно говорить об элементе гражданской интеграции: комментаторы разделяют ценность городской среды и вместе противопоставляют себя чиновникам. Ироничные обращения и коллективное возмущение создают чувство «мы» у группы горожан, которым безразличен свой район.

Дискурс вокруг генерального плана Краснодара во многом продолжает линию, обозначенную в предыдущей ситуации: сильная критика градостроительной политики, использование сарказма и ярких образов для выражения протеста, апелляция к законности и общественному мнению как инструмент делегитимации решений власти. Однако в данном случае дискурс более рационален – больше обсуждений самой сути генерального плана, цифр, фактов (элементы гражданской экспертности). Уровень недоверия к муниципальным институтам также высок. Это свидетельствует о кризисе легитимности городских структур в глазах онлайн-сообщества: если власть не удостоивается признания снизу, возникает разрыв, заполняемый цинизмом и протестом. В данных кейсах наблюдается именно он.

При этом гражданская субъектность проявляется весьма активно: обсуждаются и факты сбора подписей против генерального плана, и призывы к участию. Такое обсуждение является рефлексией о степени влияния гражданского общества, что уже говорит о политической субъектности аудитории. Некоторые комментаторы демонстрируют знание своих прав и готовность их отстаивать (*«Проводите публичные слушания!»*, *«Будем писать жалобы»*). Таким образом, конфликтный дискурс вокруг генерального плана мобилизует часть горожан: по крайней мере на словах, они объединяются в оппозицию к решению и обсуждают протестные действия.

В то же время можно отметить интеграционные моменты внутри самой группы горожан: комментатории, поддерживающие друг друга, благоприятно воспринимаются сообщения с разоблачением деталей плана. Общая негативная позиция формирует консенсус среди участников обсуждения.

Третий кейс вызвал смешанные реакции. В отличие от предыдущих ситуаций, где аудитория в основном выступала единым целым против местной власти, рассматриваемое событие разделило мнения: часть комментаторов одобряет действия правоохранителей (*«давно пора сажать взяточников»*), что можно считать позитивной реакцией (в отношении к действиям государства); другая часть, напротив, защищает экс-мэра или выражает сомнения в справедливости дела; есть и третья группа – циники, считающие, что ничего не изменится, или использующие случившееся для сарказма над системой. Таким образом, дискурс в данном случае более полифоничный, конфликт проявляется между различными точками зрения, а интеграция – между поддерживающими эти точки.

В дискурсе можно выделить две основные линии обсуждения: антикоррупционную – мэра и его окружение называют ворами, взяточниками, арест приветствуется как шаг к «очищению»; критическую – некоторые комментаторы выражают уверенность в том, что дело имело некоторую политическую подоплеку.

В данном кейсе широко используются сравнения прошлого и настоящего. Часть дискурса легитимирует власть в лице правоохранителей через похвалу решительных мер – это своего рода интеграция с официальным дискурсом государства о борьбе с коррупцией. Другая его часть, наоборот, делегитимирует систему, утверждая, что коррупция повсеместна и наказаны лишь жертвы политической борьбы. Внутри сообщества происходит дискурсивный конфликт между данными позициями. Конфликтные элементы в данном случае проявляются не столько через оппозицию «граждане – власть», сколько через поляризацию мнений внутри самого общества. Интеграция частичная: нет единой позиции, но есть микросообщества. Власть одновременно и легитимируется, и делегитимируется, и такой дискурс можно оценить как признак поляризации общественного мнения, что также является элементом политического процесса.

В дискурсе по четвертому кейсу власть как субъект почти отсутствует в положительной роли. Местные власти и правоохранители либо ругаемы за бездействие, либо вообще не фигурируют – нет ожидания, что они решат проблему. Это отличает конфликт в сельской местности: меньше надежды на институциональное урегулирование, больше призывов к самосуду или *«научить чужаков уму-разуму»*. Н. Фэркло отмечал, что разные аудитории по-разному воспринимают коммуникативные события; в данном случае можно сказать, что локальное сообщество воспринимает конфликт как личное дело каждого, а официальные институты – как слабого игрока.

Дискуссия вокруг драки в Афином – наиболее конфликтно нагруженная в межгрупповом плане. Здесь почти отсутствуют интеграционные тенденции; наоборот, дискурс усугубляет раскол между этническими общностями. Враждебные стереотипы, оскорбления, взаимные угрозы – это указывает на реконструкцию офлайн-конфликта в онлайн-пространстве: социальная напряженность поселка транслируется и даже усиливается в социальных сетях. С точки зрения критического дискурс-анализа мы видим делегитимацию «другого» по этническому признаку – его изображают носителем угрозы, чуждым элементом. Интеграция же ограничивается, по сути, лишь сплочением «своих» против «чужих». Данный кейс демонстрирует хрупкость публичного дискурса в малых сообществах при наличии конфликта: вместо рациональной дискуссии наблюдается всплеск архаичных конфликтных нарративов «мы – они».

Обсуждение генерального плана и экологии в Кучугурах показало сложное переплетение локальной гражданской активности и внутренних конфликтов сообщества. Конфликтные элементы присутствуют в линии «общество – местная власть» (незаконные решения, экологическая халатность властей подвергаются резкой критике) и в спорах внутри общества (доверять или не доверять лидерам протеста). Локальная идентичность, общая заинтересованность в справедливости и благополучии поселка служат сильными интеграционными элементами. Можно сказать, что дискурс не монолитен: он одновременно и конструктивен (выявляет проблемы, привлекает внимание), и деструктивен (порождает новые споры). Данный кейс демонстрирует переход от локального конфликта к более широкой повестке и обратно: сетевые сообщества могут связывать разные проблемы, создавая сложный, «сплетенный» дискурс.

Полученные результаты позволяют уточнить характер гражданской субъектности в цифровых локальных сообществах. Она проявляется не столько как индивидуализированное участие отдельных пользователей, сколько как коллективно распределенный эффект дискурсивного взаимодействия. Субъектность формируется через воспроизводство типовых аргументов, аффективных реакций и риторических стратегий, которые циркулируют в обсуждении и поддерживаются различными участниками.

На основе проведенного анализа можно выделить ряд механизмов формирования конфликтных и интеграционных аспектов политического дискурса в цифровых сообществах. Во-первых, это механизмы делегитимации власти, реализуемых через моральную оценку, иронию, апелляцию к нарушению норм и процедур. Во-вторых, механизмы аффективной эскалации, проявляющиеся в использовании сарказма, гиперболизации и риторических вопросов, усиливающих эмоциональную напряженность дискуссии. В-третьих, механизмы фреймирования по линии «мы – они», формирующие границы коллективной идентичности и усиливающие конфликтность, особенно в ситуациях группового взаимодействия. Наряду с этим выделяются механизмы горизонтальной интеграции, основанные на солидаризации участников вокруг общих проблем и ценностей, а также механизмы когнитивной рационализации, проявляющиеся в переходе части дискуссии к обсуждению конкретных параметров решений и нормативных процедур. В ряде случаев наблюдаются механизмы дискурсивной поляризации, при которых формируются конкурирующие интерпретации событий внутри одного сообщества. Выделенные механизмы не существуют изолированно, а взаимодействуют друг с другом, формируя сложные конфигурации, в которых конфликтные и интеграционные аспекты взаимно обусловлены.

Заключение

Ситуации, отобранные для анализа, демонстрируют сочетание в локальном политическом дискурсе разнообразных конфликтных и интеграционных элементов, зависящих от природы обсуждаемой проблемы и типа сообщества (городского или сельского). В городских сообществах конфликтный дискурс часто направлен вверх – против решений и представителей власти; при этом граждане объединяются между собой на основе общих ценностей. Сельские сообщества склонны к более персонифицированному и прямому выражению эмоций: конфликты могут вспыхивать как с внешними группами, так и внутри общины. Интеграция в них опирается на локальную идентичность, но может легко нарушаться внутренними разногласиями.

Критический дискурс-анализ выявил универсальную тенденцию: стратегии делегитимации власти доминируют почти во всех кейсах, будь то городские протесты или критика реакции на экологическую катастрофу. Это отражает низкий уровень доверия к официальным институтам и стремление интернет-сообществ самим осмыслить и контролировать ситуацию. Обратная сторона – стратегии легитимации гражданских действий: во многих обсуждениях пользователи оправдывают коллективные

действия, формируя новую легитимность снизу. По Н. Фэркло, такая дискурсивная практика свидетельствует о трансформации отношений власти: общество через дискурс претендует на роль активного субъекта решений.

Особое значение приобретает динамика соотношения конфликтных и интеграционных стратегий в цифровом политическом дискурсе. Конфликт в данном случае не следует трактовать как исключительно разрушительную силу; напротив, в локальных сообществах он часто выступает как форма обостренного реагирования на институциональное бездействие или социальную несправедливость. Совместное переживание фрустрации и возмущения формирует основу для развития солидарности и символического единства. Такой тип конфликта можно интерпретировать как «продуктивный», поскольку он не распадается в межличностной агрессии, а, наоборот, стимулирует поиск общих решений и новых форм взаимодействия.

Интеграционные механизмы внутри таких сообществ нередко строятся на общем нарративе: «мы» как носители справедливой позиции, осознанные жители, которые вынуждены брать на себя функции контроля, ответственности и даже альтернативного управления. Однако такая интеграция оборачивается одновременным символическим отграничением – формированием образа «врага», или «другого», чаще всего ассоциированного с институциональной властью или внешними акторами, не разделяющими локальных ценностей. В такой модели взаимодействие между гражданами и властью утрачивает горизонт диалога и структурируется как конфронтация на уровне дискурсивных стратегий, риторики, аффективных маркеров. Интеграционные элементы наиболее заметны в ситуациях общей угрозы или ценности (например, защита окружающей среды, безопасность сообщества), тогда люди склонны отбросить разногласия и объединиться.

Таким образом, конфликтные и интеграционные элементы в политическом интернет-дискурсе находятся в сложном диалектическом взаимодействии. Конфликт в дискуссиях интернет-сообществ часто выступает катализатором общественной интеграции на горизонтальном уровне через совместное противодействие несправедливости или угрозе. В то же время интеграция внутри одной группы порождает конфликт с другой группой (граждане – власть, местные – приезжие и т.п.). Однако важно отметить, что интернет-дискурс является отражением реальных социальных противоречий и одновременно ареной, на которой эти противоречия осмысляются и частично разрешаются через символическое единение или разделение. Представленные кейсы подтверждают значимую роль сетевых сообществ в формировании политической идентичности и культуры участия: через конфликтный онлайн-диалог граждане вырабатывают коллективные позиции и в некоторых случаях переходят от слов к действиям.

Список литературы / References

- Артамонова, Ю. Д., Володенков, С. В. (2021) 'Трансформация интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации', *Социологические исследования*, 1, сс. 87–97. [Artamonova, Yu. D., Volodenkov, S. V. (2021) 'Transformation of the Internet as a Space of Public and Political Communications: From Globalization to Glocalization', *Sociological Studies*, 1, pp. 87–97. doi:10.31857/S013216250013572-2 (In Russ.)].
- Бодрунова, С. С. (2023) 'Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн', *Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика*, 1(48), сс. 87–122. [Bodrunova, S. S. (2023) 'Cumulative deliberation: new normativity in studying public spheres online', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 1(48), pp. 87–122. doi:10.30547/vestnik.journ.1.2023.87122 (In Russ.)].
- Ван Дейк, Т. (2023) *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 344 с. [Van Dijk, T. (2023) *Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication*. Moscow: LIBROKOM. 344 p. (In Russ.)].
- Голев, Н. Д. (2013) 'Обыденный политический дискурс: метаязыковой и металингвистический аспекты', *Политическая лингвистика*, 4, сс. 30–37. [Golev, N. D. (2013) 'Ordinary political discourse: meta-language and metalinguistic aspects', *Political Linguistics*, 4, pp. 30–37 (In Russ.)].
- Кушнерук, С. Л. (2023) 'Telegram как социально-политическое и языковое явление:

- география и проблематика новейших исследований’, *Политическая лингвистика*, 4(100), сс. 12–24. [Kushneruk, S. L. (2023) ‘Telegram as Political, Social and Linguistic Phenomenon: Geography and Problems of the Latest Research’, *Political Linguistics*, 4(100), pp. 12–24. (In Russ.)].
- Русакова, О. Ф. (2021) ‘Интернет-технологии в политической коммуникации: вызовы и возможности’, *Дискурс-Пи*, 18(3), сс. 176–185. [Rusakova, O. F. (2021) ‘Internet technologies in political communication: challenges and opportunities’, *Diskurs-Pi*, 18(3), pp. 176–185. doi:10.17506/18179568_2021_18_3_176 (In Russ.)].
- Савельева, И. В. (2024) ‘Функционирование реактивных прагматических моделей в непрофессиональном интернет-дискурсе’, *Виртуальная коммуникация и социальные сети*, 1, сс. 47–59. [Savel’eva, I. V. (2024) ‘Functioning of reactive pragmatic models in non-professional internet discourse’, *Virtual Communication and Social Networks*, 1, pp. 47–59. doi:10.21603/2782-4799-2024-3-1-47-59 (In Russ.)].
- Савельева, И. В. (2021) *Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты*. СПб: Научные технологии. 256 с. [Savel’eva, I. V. (2021) *Non-professional political discourse: linguopragmatic and linguopersonological aspects*. St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii. 256 p. (In Russ.)].
- Соловьев, А. И. (2025) ‘Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле?’, *Полис. Политические исследования*, 1, сс. 69–87. [Solov’ev, A. I. (2025) ‘Doctrinal symbolization and the political vernacular of narratives. What is changing in the public field?’ *Polis. Political Studies*, 1, pp. 69–87. doi:10.17976/jpps/2025.01.06 (In Russ.)].
- Хабермас, Ю. (2000) *Моральное сознание и коммуникативное действие*. Санкт-Петербург: Наука. 382 с. [Habermas, J. (2000) *Moral Consciousness and Communicative Action*. St. Petersburg: Nauka. 382 p. (In Russ.)].
- Юдина, Д. И. (2023) ‘Локальные акторы публичной сферы и их повестка в социальных медиа’, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 16(3), сс. 292–308. [Yudina, D. I. (2023) ‘Local actors and their agenda in the public sphere of social media’, *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 16(3), pp. 292–308. doi:10.21638/spbu12.2023.304 (In Russ.)].
- Asmolov, G. (2019) ‘The effects of participatory propaganda: from socialization to internalization of conflicts’, *Journal of Design and Science*, 6, pp. 1–24.
- Benkler, Y. (2007) *The wealth of networks: how social production transforms markets and freedom*. New Haven: Yale University Press. 528 p.
- Castells, M. (2015) *Networks of outrage and hope: social movements in the Internet age*. Cambridge: Polity. 344 p.
- Dahlgren, P. (2005) ‘The Internet, public spheres, and political communication: dispersion and deliberation’, *Political Communication*, 22(2), pp. 147–162. doi:10.1080/10584600590933160.
- Earl, J. and Kimport, K. (2011) *Digitally enabled social change: activism in the Internet age*. Cambridge: MIT Press. 258 p.
- Fairclough, N. (1989) *Language and power*. New York: Longman Inc. 259 p.
- Fairclough, N. (1995) *Critical Discourse Analysis*. Boston: Addison Wesley. 265 p.
- Fairclough, N. (2003) *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge. 288 p.
- Fraser, N. (1990) ‘Rethinking the public sphere: a contribution to the critique of actually existing democracy’, *Social Text*, 25(26), pp. 56–80.
- Habermas, J. (1992) *The Structural Transformation of the Public Sphere: Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Cambridge: Polity. 328 p.
- Papacharissi, Z. (2010) *A Private Sphere: Democracy in a Digital Age*. Cambridge: Polity Press. 210 p.
- Phillips, W. (2015) *This Is Why We Can't Have Nice Things: Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture*. Cambridge, London: MIT Press. 251 p.
- Shirky, C. (2009) *Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations*. London: Penguin Publishing Group. 352 p.

- Sunstein, C. R. (2018) *#Republic: Divided Democracy in the Age of Social Media*. Princeton: Princeton University Press. 328 p.
- Tufekci, Z. (2017) *Twitter and Tear Gas: The Power and Fragility of Networked Protest*. New Haven: Yale University Press. 360 p.
- Van Leeuwen, T. (2008) *Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis*. Oxford: Oxford University Press. 185 p.
- Vosoughi, S., Roy, D. and Aral, S. (2018) 'The spread of true and false news online', *Science*, 359(6380), pp. 1146–1151.
- Wodak, R. (2009) *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 252 p.
- Wodak, R. and Chilton, P. A. (2005) *New Agenda in (Critical) Discourse Analysis (Discourse Approaches to Politics, Society and Culture)*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 338 p.
- Woolley, S. C. and Howard, P. N. (2019) *Computational Propaganda: Political Parties, Politicians, and Political Manipulation on Social Media*. Oxford: Oxford University Press. 263 p.
- Wu, B. (2024) 'Social media critical discourse studies', *Critical Studies in Media Communication*, 42(2), pp. 168–170. doi:10.4324/9781003371496.
- Zulli, D. (2020) 'Extending the Internet meme: conceptualizing technological mimesis', *New Media & Society*, 24(8), pp. 1872–1890. doi:10.1177/1461444820983603. .

Статья поступила в редакцию: 23.03.2026

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 13.04.2026

Статья принята к печати: 30.04.2026

Конфликт интересов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest.

The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Кольба Алексей Иванович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и публичного управления,

E-mail: alivka2000@mail.ru (ORCID: [0000-0002-7663-8890](https://orcid.org/0000-0002-7663-8890). ResearcherID: AAZ-5062-2021).

Лалетина Алина Дмитриевна, ассистент, аспирант кафедры государственной политики и публичного управления,

E-mail: laletina209@gmail.com (ORCID: [0009-0005-8719-100X](https://orcid.org/0009-0005-8719-100X)).

Information about authors

Alexey I. Kolba, Doctor of Sciences (in Politics), Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration.

E-mail: alivka2000@mail.ru (ORCID: [0000-0002-7663-8890](https://orcid.org/0000-0002-7663-8890). ResearcherID: AAZ-5062-2021).

Alina D. Laletina, Assistant, Graduate Student

E-mail: laletina209@gmail.com (ORCID: [0009-0005-8719-100X](https://orcid.org/0009-0005-8719-100X)).